

Текст · 26 апреля 2020, 12:13

Александр Бородихин,

«Вторая голова», перелом черепа и паралич. Как болели лидеры Северной Кореи и что об этом сообщалось официально

Охарактеризовать 49-летнего Мортена Тровика непросто. В начале 1990-х норвежец учился режиссуре в мастерской Петра Фоменко, а в нулевых сделал себе имя смелыми выступлениями на границе театрального искусства и перформанса. Он проводил в Анголе и Камбодже конкурсы красоты среди девушек, лишившихся конечностей из-за противопехотных мин, оставшихся после войн. Он заставил северокорейских аккордеонистов играть песни норвежских поп-звезд *a-ha*, а норвежских пограничников — солдат НАТО — выполнять приказы северокорейского инструктора: военные по команде поднимали плакаты разных цветов, чтобы составить гигантскую мозаику, какие в КНДР любят демонстрировать на массовых мероприятиях.

Тровик проводил в заполярном Киркенесе театрализованный «суд века» в ледяном амфитеатре, участники которого «судили» норвежскую программу по добыче нефти в Баренцевом море. Он договорился о первом в истории концерте западной рок-группы в КНДР: в августе 2015 года словенская индастриал-группа *Laibach* выступила в Пхеньяне перед удивленной аудиторией чинно сидевших в креслах корейцев, а Тровик снял про это фильм «День освобождения».

Сам норвежец описывает сферу своей деятельности неологизмом «гипертеатр».

— Наверное, не стоит спрашивать у коровы, какое ее молоко на вкус, каждый решает сам, — подчеркивает Тровик в беседе с «Медиазоной». — Я бы не хотел останавливаться на какой-то из этих ролей. Как сказал Уолт Уитмен: «Я противоречу себе? Ну что же, значит, я противоречу себе. Я многолик, я вмещаю множество разных людей».

«Медиазона» публикует главы из его книги «Предатель в Северной Корее. Гид по самой зловещей стране планеты», посвященные здоровью представителей династии Ким и работе северокорейской пропаганды, старательно скрывающей малейшую хворь вождя.

Вторая голова Ким Ир Сена

Ким Ир Сен и Янош Кадар. Фото: *rarehistoricalphotos.com*

Каждый, кто видел Ким Ир Сена вблизи, а уж тем более пожимал ему руку начиная с конца 1970-х, не мог не заметить все разраставшейся круглой шишки за его правым ухом, там, где затылок переходит в шею. Вероятно, это был обыкновенный кальциноз — отложения солей кальция в мягких тканях под кожей, с виду напоминающие опухоль. Выглядит это довольно неприятно, но, по сути, не очень опасно. Поскольку это образование в случае Ким Ир Сена находилось в опасной близости от мозга и позвоночника, ни он, ни его врачи не хотели рисковать и удалять его хирургическим путем.

На момент рукопожатия Ким и Мортена Йергенсена-^[1] шишка достигла размеров половинки грейпфрута, так что Мортен вынужден был прикладывать значительные усилия, чтобы не смотреть на нее. Она прямо-таки бросалась в глаза, словно мстительный сиамский близнец, очевидный изъян в безукоризненном образе Вождя. И чем дальше, тем труднее ее было не замечать. На редком неотретушированном фото, сделанном во время государственного визита в 1984 году, шишка уже размером с небольшой мяч. Десять лет спустя, незадолго до смерти Кима, она напоминала вторую голову, пытающуюся вырасти на его теле.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Но для Северной Кореи этого недостатка Ким Ир Сена не существовало. Национальные СМИ

— единственные СМИ, доступные населению в то время, — последовательно избегали фото и видеосъемки Кима в определенных ракурсах. Эта шишка, как угодивший в опалу член Политбюро, методично удалялась из визуальной памяти страны. Иностранные дипломаты, служившие в Северной Корее в то время, рассказывали, как их северокорейские коллеги упорно твердили, что никакого образования не видят. Немногие доказательства того, что шишка все-таки существовала и была такой же настоящей, как и сам Ким Ир Сен, сохранились в форме фотографий и коротких видеороликов, отснятых иностранными журналистами во время государственных визитов за границу.

Каждый житель Северной Кореи старше двадцати пяти отчетливо и на всю жизнь запомнил, где он был и что делал 8 июля 1994 года в тот момент, когда его мир изменился навсегда. Чуть больше чем за сутки до этого, в один из самых жарких дней в году, Северная Корея осиротела: 82-летний Великий вождь, генералиссимус, отец и солнце XX века, президент Ким Ир Сен скончался от обширного инфаркта, проведя долгий и многотрудный день за «руководством на месте» в небольшом совхозе под Пхеньяном^[2]. На момент смерти Ким Ир Сен единолично руководил страной уже 45 лет и имел самый большой стаж бессменного управления государством в мире.

Традиционный путеводитель для туристов-походников писать не было совершенно

никакого смысла: в Северной Корее туризм разрешен только для групп и по заранее спланированному графику, одобренному принимающей организацией. Вместо этого книга предлагает читателю — возможно, впервые — справочник по северокорейскому менталитету, который до сих пор остается гораздо более закрыт для внешнего мира, чем география страны, которую легко можно изучить через Google Earth. В столь тщательно контролируемом и расписанном по сценарию месте, как Северная Корея, наиболее ценной информацией является то, что бросается в глаза своим отсутствием. Из того, что не было показано и не было сказано, можно вынести столько же, сколько из показанного и сказанного — а чтобы составить достоверное впечатление, надо сопоставить обе стороны этой монеты.

Мортен Тровик

Сгоревший на работе Ким Чен Ир

[Ким Чен Ир] никогда не летал на самолете и вообще едва ли выезжал^[3] за пределы Северной Кореи, не считая краткого периода эвакуации во время Корейской войны. Этим он разительно отличается от предшественника-отца и преемника-сына, которые провели важные периоды в своей жизни за границей. Ким Чен Ир и внешне не очень походил на мужественного Ким Ир Сена.

Он вполне мог бы быть подкидышем — как если бы новорожденного Арагорна в колыбели подменили на Голлума. Голос у него тоже был не особенно

звучным — за всю жизнь он лишь однажды произнес публичную речь на открытом воздухе, да и то ограничился одним предложением: «Да здравствует Корейская народная армия!».

Судя по всему, у Ким Чен Ира было множество комплексов по поводу внешности, и с возрастом они усугублялись. Уже в среднем возрасте он начал укладывать (или ему начали укладывать) редящие волосы в высокую прическу в стиле рокабилли — вероятно, в стремлении прибавить немного роста к тем 158 сантиметрам, которыми его наградила природа. Потом он начал носить андрогинные сапожки на каблуках, которые американский госсекретарь Мадлен Олбрайт (тоже весьма низкорослая дама) после государственного визита в 2002 году охарактеризовала как «выше, чем мои собственные».

Ким Чен Ир. Фото: Xinhua / ТАСС

Долгие годы Ким Чен Ир вслед за отцом надевал спартанский костюм в стиле Мао, но

в начале 1980-х он нашел собственный стиль и его визитной карточкой стал оливково-зеленый костюм, напоминающий ползунки, — такая помесь школьного вахтера, офицера низшего ранга и младенца. Позднее, в особенности после инсульта в 2008 году, он стал производить впечатление человека, которому нет дела до последовательности в стиле и до универсальных представлений об эстетике. Вероятно, он делал это сознательно, формируя образ скромного и непритязательного государственного деятеля, полностью поглощенного управлением страной и не думающего о себе.

<...>

«17 декабря 2011 года в 8:30 Ким Чен Ир скончался в результате сильного физического и психического переутомления, вызванного серией поездок с целью руководства на местах. Это произошло на борту поезда, в разгар его работы над строительством процветающей нации и улучшением условий жизни нашего народа». Ким Чен Ир никогда не мог похвастаться тем же могучим здоровьем, каким обладал его отец, — как физическим, так и психическим. В 1993 году, за год до смерти Ким Ир Сена, он получил травму спины и перелом черепа во время верховой езды. Многие героические картины, на которых он изображен скачущим во весь опор на белом коне, скорее всего, были призваны компенсировать гораздо более скромную действительность.

Долгие годы работы допоздна и злоупотребления выпивкой и сигаретами никому не идут на пользу,

даже северокорейскому мужчине. Все три вождя из династии Ким были заядлыми курильщиками, по крайней мере в отдельные периоды своей жизни Ким Чен Ын часто появляется на фотографиях с сигаретой в руке. На большом военном параде в честь 60-летия основания КНДР в сентябре 2008 года Ким Чен Ир не появился, к изумлению всех присутствовавших и окружающего мира (если бы он пришел, он бы, вероятно, обратил внимание на автора этих строк, стоявшего с дискошаром под мышкой на VIP-трибуне в десяти метрах справа от его собственного места). В последующие несколько месяцев о нем не было ни слуху ни духу, не считая недатированных и неизвестно когда сделанных официальных фотографий в северокорейских СМИ.

В декабре того же года французские нейрохирурги подтвердили давно ходившие слухи о том, что их в строжайшей тайне спешно вызвали в Пхеньян, где Ким Чен Ир незадолго до юбилея перенес обширный инсульт и едва не отправился на тот свет. Впрочем, утверждали они, сейчас он идет на поправку и все еще крепко держит власть в своих руках. В апреле следующего года исхудавший, взъерошенный и ослабевший Ким Чен Ир снова появился на публике, когда Верховное народное собрание формально переизбрало его верховным руководителем страны. Половина его тела была все еще частично парализована, и левая рука почти не двигалась, так что он едва мог аплодировать.

Впрочем, Ким быстро выздоравливал, учитывая, насколько тяжелым было его состояние. Билл Клинтон, посетивший Северную Корею в августе

2009 года для переговоров об освобождении двух корейско-американских журналистов, отметил, что Любимый Руководитель выглядел «неожиданно бодрым». Тем не менее его здоровью был нанесен серьезный и непоправимый урон, и он так и не оправился полностью. Многочисленные пропагандистские фотографии с возобновившихся поездок для «руководства на местах» по всей стране показывают, что он так и не восстановил полную подвижность левой руки — она осталась неестественно скрюченной, и он старался ею не пользоваться. Вне всяких сомнений, инсульт стал тревожным звоночком для высшего руководства страны, и оно всерьез озаботилось вопросом престолонаследования.

Недремлющая официальная пропаганда принялась ловко вплетать очевидное нездоровье Кима в легенду о нем: еще больше, чем раньше, подчеркивалось его отеческое самопожертвование и то, как он вопреки рекомендациям врачей продолжал служить стране в ущерб собственному здоровью.

Одно из очевидных сходств между Россией и Северной Кореей заключается в том, что и та, и другая в высокой степени подвержена мистификациям и стереотипам — безусловно, вклад в это не только внешнего мира, но и ваш собственный. На более поверхностном культурном уровне всякому, кто помнит жизнь в СССР, Северная Корея может показаться таким тематическим парком аттракционов, только с азиатами.

Отправляясь исследовать серое пятно на карте, зажатое между двумя крайностями, можно поймать пулю с обеих сторон. Северокорейцам книга, безусловно, покажется недостаточно уважительной по отношению к их руководству и политической системе, а всем остальным, кто не видит дальше стереотипов, может показаться, что автор с чрезмерным пониманием относится если не к самой системе, то к людям, которые являются ее частью. «Предатель» — одно из самых серьезных обвинений, зачастую ведущих к смертной казни, которых можно удостоиться в авторитарном обществе.

Мортен Тровик

Дедушкин внук

С того момента, как Ким Чен Ын стал показываться северокорейскому и международному сообществу в качестве прицепа на многочисленных поездках для «руководства на местах», которые традиционно совершал его отец, и до тех пор, когда он — единогласно, разумеется — был избран верховным руководителем КНДР в декабре 2011-го, прошло меньше года. Впрочем, это вовсе не значит, что он встал у руля совсем неподготовленным. Насколько нам известно, Ким Чен Ына готовили к его будущей роли целое десятилетие, прежде чем он ступил на сцену под огни рампы.

Ким Чен Ын. Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

Ким Чен Ын (в отличие от отца) многое унаследовал от харизматичного деда и отца-основателя страны Ким Ир Сена. Одно из перенятых качеств, ценное для любого руководителя, — прекрасныи тайм-менеджмент. Начало эры Ким Чен Ына выпало на чучхе 100^[4] — столетний юбилей его дедушки и Великого вождя. Официальная пропаганда уже много лет вела идеологическую подготовку к этой дате.

Чучхе 100 должен был стать для Северной Кореи «концом истории» — моментом, когда страна окончательно достигнет высочайшего уровня благосостояния, технологического развития и военной мощи, которые были обещаны народу и ради которых народ работал буквально на износ все эти годы.

<...>

Чен Ын унаследовал черты лица матери, что по необъяснимой случайности делает его до ужаса похожим на деда Ким Ир Сена. Любой в меру одаренный постановщик и/или работник пропаганды может провести параллели между ним и тем периодом и человеком, о которых большинство корейцев хранят гораздо более светлую память, чем о времени правления Ким Чен Ира. Бросается в глаза, что стилисты *намеренно* подчеркивают упомянутое семейное сходство. Чен Ын ловко увильнул от оливково-зеленых брюк и парки, которые носил его отец, и одевается в старомодные костюмы в стиле Мао, служившие визитной карточкой Ким Ир Сена. Кроме того, по торжественным случаям он вслед за Ким Ир Сеном надевает костюмы с галстуком а-ля Вито Корлеоне, чего никогда не делал его отец. Все вместе намекает на *перерождение* Великого вождя и всех ассоциаций с ним, внушаемых населению, — в новом, современном виде.

<...>

На записях северокорейских телепередач можно видеть, как он не просто идет, а *шестьует* до смешного длинными, решительными шагами, заложив руки за спину на манер своего деда, сопровождаемый целой свитой с блокнотами, в которых усердно делаются пометки. Он инспектирует строительные площадки, возводимые электростанции, черепаши фермы, торговые центры, военные части и буквально все, что есть в этой немаленькой стране. В отличие от отца и деда, которые старались оградить свои брачные и внебрачные любовные связи от внимания общественности, Ким Чен Ын позволил своей

красивой и умеющей одеваться жене, бывшей певице по имени Ли Соль Чжу, занять заметное место рядом с собой на пьедестале власти. Сделав Ким Чен Ына ярким символом молодости, энергии и будущего, официальная пропаганда с той же настойчивостью подчеркивает, что он еще и хранитель традиций. Он — мост между прошлым и будущим.

15 апреля 37-летний Ким Чен Ын не появился на торжествах по случаю государственного Дня Солнца, который празднуют в день рождения Ким Ир Сена. 21 апреля канал CNN сообщил, что американская разведка проверяет информацию об операции, которую якобы перенес северокорейский лидер. 25 апреля агентство Reuters выяснило, что в КНДР выехала делегация китайских врачей; в японской прессе допускают, что Ким в вегетативном состоянии.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Книгу Мортена Тровика «Предатель в Северной Корее. Гид по самой зловещей стране планеты» можно купить на сайте издательства Individuum.

1. Секретарь избирательного штаба норвежской Социалистической левой партии, приезжал в КНДР в 1977 году на международную конференцию Чучхе.
2. По другой информации, инфаркт застал Ким Ир Сена в горах, во время поиска места для саммита — именно потому скорая не успела вовремя (примечание научного редактора книги).

3. В 2011 году Ким Чен Ир приезжал на поезде в Улан-Удэ, где встречался с президентом России Дмитрием Медведевым.
4. В КНДР наряду с привычным нам летоисчислением используется календарь Чучхе, где за точку отсчета взят год рождения Ким Ир Сена — 1912; нулевого года в этом календаре нет.